

Здесь, на небольшом расстоянии от дворца, царила удушающая атмосфера.

Поднявшись по лестнице, мы увидели комнату, окруженную металлической клеткой.

— Это то самое место, Айрис.

Там, куда указала леди Леттиция, стояла женщина.

Я резко вдохнула при виде ее.

Конечно, она все еще была похожа на себя, но одновременно она была совершенно другой.

Худая, сухопарая, с блеклой кожей и красными от слез глазами, которые просто смотрели вверх.

— Прошло много времени, леди Юри.

Учитывая, что я не могла показать свой шок через голос, я намеренно заговорила с ней спокойным тоном.

— Прошло много времени, леди Айрис.

Она усмехнулась, глядя на меня.

— Зачем вы вызвали меня?

— Ничего. Я просто хотела увидеть вас перед смертью.

Ее холодный взгляд и улыбка были тем, чего я никогда не видела раньше, но это не казалось необычным на ее лице.

Наконец-то она показала свое истинное лицо.

— Значит, вы довольны?

Я тоже саркастически улыбнулась.

— Кто знает... тема нашей беседы менее интересна, чем я предполагала.

— А, это действительно...

«Какого черта ты тогда позвала меня сюда?».

Я не задала вопрос, который был у меня на уме.

— Тогда не могли бы вы позволить мне задать вам несколько вопросов?

Она не подтвердила и не опровергла, так что я восприняла это как согласие.

— Вы когда-нибудь любили принца Эдуарда?

— Что толку знать это?

— Просто любопытство.

Как только я это сказала, она улыбнулась.

Когда она широко открыла рот, ее лицо было полно презрения ко мне.

Она выглядела почти пугающе, отчего у меня по позвоночнику побежали мурашки.

— Что вы хотите сказать? Вы не хотите признать, что тот, кого вы любили, был украден женщиной, которая просто хотела его использовать?

Посмотрите, кто-то вдруг стал намного разговорчивее.

— Вы уже знаете ответ на этот вопрос. Я действовала от имени Королевства Товаир, чтобы вовлечь эту страну в хаос, напав на высшую аристократию этого государства.

— Да, теперь это стало ясно.

— И что вы чувствуете? Он умер, чтобы защитить меня, сказав, что умер за человека, которого любил. Он любил меня. Каково это — принуждать его к помолвке, не заслужив на самом деле его любви? Вы должно быть обижены. Ненавидите меня теперь...

Ее слова были резкими.

Но было ощущение, что своими словами она ранит не меня. Она ранила себя.

— Скажите мне, что вы обижены... скажите мне, что вы ненавидите меня!

Она ухватила за прутья клетки.

Мы были достаточно близко, чтобы касаться друг друга.

— Вы как будто говорили, что любите его.

В ответ она неожиданно подняла голову.

— Ха? О чем, черт возьми, вы говорите?

Ее снисходительное отношение заставило меня рассмеяться.

— Разве я не права? То, что вы сказали, по сути, было признанием в любви. Именно так это прозвучало для меня.

Она никак не отреагировала на мои слова.

Я предположила, что она ответит новыми словесными нападками, чтобы опровергнуть это, независимо от того, какой была правда.

Я уставилась на нее. И тут из ее глаз потекли слезы.

Она действительно любила его.

Любые слова были менее убедительны, чем ее нынешнее состояние.

— Ч-что вы говорите, я не понимаю.

Она опустила голову.

Хотя я смотрела на нее уже некоторое время, она, казалось, не собиралась сдвинуться с места.

— Я никогда не обижалась. Наша помолвка была чем-то из прошлого. Тогда наши пути разошлись. Что бы ни случилось с ним с тех пор, это не то, что мне нужно знать.

Когда я это сказала, она подняла голову и посмотрела на меня.

— К тому же, принц Эдвард выбрал вас, ту, кого он любил больше всего. Что бы вы об этом ни думали, он защищал человека, которого любил. Он умер счастливым. Вне траура невозможно ненавидеть кого-то за то, что он не любил его.

— Ваше выражение понимания несносно.

Я наполовину улыбнулась ее горьким словам.

— Даже если вы находите это несносным...

— С самого рождения у вас было все! Деньги, статус, люди, окружающие вас. Я ненавижу вас!

Крича, она трясла решетку так сильно, что они скрипели, словно плакали.

— И поэтому вы нападаете на меня?

— Хм... это было очень приятно.

Она счастливо улыбнулась. Это была мрачная улыбка.

— Так и есть.

Подумав о том, что этого обоснования было достаточно, чтобы она так ко мне придиралась, я почувствовала, как в груди поднимается жар гнева.

Разочарование зависит от человека и выглядит совершенно необычно для любого человека со стороны.

Даже зная это, я не могла полностью простить, будучи жертвой ситуации.

— Чем вы отличаетесь от меня? Я тоже красива, я тоже способна покорять сердца других! Чтобы доказать это, принц Эдвард выбрал меня! Так почему же я сейчас здесь...

Ее крик оборвал последнюю нить, поддерживающую мой рассудок.

Я подняла руку, словно собираясь ударить ее по лицу.

Но даже в этом случае клетка между нами не позволяла дотянуться до нее.

Напротив, моя рука ударилась о клетку и сильно разболелась.

Клетка дребезжала, как бы взывая к моему голосу.

Что, черт возьми, она делала... Я уверена, что у всех вокруг меня было такое выражение лица. Даже Юри выглядела ошарашенной. Мое сердце болело сильнее, чем рука.

— Если бы я была тем, кто прокомментирует это, я бы должна была сказать, что я совершенно не такая, как вы.

— Что? Ваше положение в обществе? Или ваша удача?

— Кто, черт возьми, будет говорить о чем-то подобном? Вы держали людей рядом с собой только для того, чтобы использовать их. Я доверяю людям в своей жизни.

— Какая разница!

Не раздумывая, я разразилась смехом.

Похоже, это только усугубило ее страдания. Ее взгляд на меня стал еще острее.

— Вы понимаете, о чем я говорю? Когда вы используете кого-то, вы легко бросаете его, когда он причиняет вам неудобства. Люди, которые продолжают обращаться к вам в таких обстоятельствах, не заинтересованы в том, чтобы доверять вам. Они тоже хотят использовать вас.

Каким-то образом эти слова заставили ее замолчать.

Похоже, я была права.

— Доверие означает верить в них и полагаться на них. Вы должны полагаться на людей, только если вы им доверяете. Доверчивые люди незаменимы в моей жизни. Если что-то случится, я рискну всем, чтобы защитить их! Так что не смейте нас сравнивать.

Поскольку я кричала от ярости, мое дыхание стало неровным.

Когда я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, она тихо сказала:

— Почему?

Ее голос был настолько тихим, что я не услышала его за звуком собственного дыхания.

— Почему вы можете доверять? После всего, что с вами произошло, вы уже не должны никому доверять!

— Вы имеете в виду помолвку? Или гильдию купцов? Или...

— Все. Но если бы мне пришлось выбрать что-то одно, то помолвку. Чувство, когда вас отвергает тот, кого вы любите, и даже ваша семья настроена против вас.

Ее вопрос был тем, который я задавала себе бесчисленное количество раз. Но почему-то этот вопрос прозвучал от нее почти с юмором.

— Да. Я действительно стала бояться доверять. Но мои спутники из прошлого ответили мне, сказав, что все в порядке, что они останутся со мной, несмотря ни на что. Это вывело меня из состояния страха.

Я боялась довериться и снова оказаться преданной.

Мое сердце было так глубоко ранено.

Поскольку я боялась, что другие увидят мою слабость, я притворялась, что все в порядке.

Люди, которые разрушили этот фасад, были все, кому я доверяла с детства, и Дин.

— Сейчас я все еще боюсь людей, но я не считаю, что доверять — это плохо. Если бы я была парализована страхом доверять другим, я бы забыла обо всем, через что прошла с важными людьми в моей жизни, когда немного смелости было достаточно, чтобы дать мне так много.

Я смотрела на Таню, пока говорила это. Она гордо улыбнулась в ответ.

— Но ведь вас могут предать снова?

— Да. Это может случиться. Но жить в страхе перед этим — значит не двигаться вперед. Если ты смотришь на прекрасные вещи сквозь пальцы из-за страха, ты только упускаешь их. К тому же, этот мир не настолько мягок, чтобы люди могли жить, не получая травм. Единственное, что ты можешь сделать, когда тебе больно, — это продолжать жить, продолжать выживать.

— Да.

Она громко рассмеялась, когда сказала это.

Это было почти как демон, покидающий ее тело.

— В конце концов, я действительно ненавижу вас.

Я тоже не могла удержаться от смеха.

— Вы мне тоже не нравитесь.

— Это точно. Если бы вы когда-нибудь сказали, что я вам не нравлюсь, это было бы мне откровенно противно.

— Вы правы.

Мы обе улыбнулись.

— Эй... Айрис, что значит любить кого-то?

— Кто знает. Это то, что ты не можешь объяснить. Но если ты чувствуешь, что этот человек особенный, как никто другой... неважно, какую форму принимает эта привязанность, я думаю, это и есть любовь.

— Особенный... действительно.

Ее лицо, выглядевшее так, будто вот-вот разразится слезами, вместо этого исказилось в улыбке.

— Я идиотка. Когда я потеряла его, тогда я поняла, что он был для меня чем-то особенным.

— Вы правы. Вы идиотка.

Я все еще улыбалась. Но из-за нее мне тоже почти хотелось плакать.

— У меня было так много возможностей донести это до него. Но теперь уже слишком поздно. Да, мы действительно идиотки.

Когда я сказала это, ее глаза расширились.

— Я говорю не о принце Эдварде. Конечно, я тоже оплакиваю его смерть.

— О ком вы скорбите?

Ее голос дрогнул, когда она спросила.

— О принце Эдварде?

Она тихо кивнула.

— Даже если это кто-то, кого вы ненавидели от всего сердца, вы не можете продолжать ненавидеть его после смерти. Вместо того, чтобы хранить свою ненависть в бутылке, вы могли бы вспомнить ваши хорошие воспоминания. Так будет лучше для тех, кто выживет. Так сказал мне мой подчиненный. Хотя я ненавидела его от всего сердца, когда он был жив, у нас были и хорошие воспоминания. Сейчас я могу только молиться за него.

Ее слезы хлынули ручьем.

— Я думала, что после смерти королевы Элли и маркиза Маэрия никто в этом мире больше не будет о нем горевать. А я...

— Я буду оплакивать его. Кроме того, возможно, есть еще люди, о которых вы не знаете, которые оплакивают его. Люди сложны. Мы все разные.

— Это так... это здорово. Надеюсь, его имя — это не просто повод для насмешек.

Наблюдая, как она плачет, когда говорит это, я почти почувствовала, что у меня тоже текут слезы.

Вот как она любила его, в конце концов...

Она боялась, что его имя будет ассоциироваться со злом.

Вместо того чтобы думать о себе, она больше заботилась о его репутации. Если это не любовь, то что это?

— Айрис, вам пора домой. Ваше величество, я вам все расскажу.

Когда ей, наконец, удалось остановить слезы, выражение ее лица было решительным.

— Понятно. Рада была видеть вас, леди Юри.

Мне больше нечего было сказать.

— Рада была видеть вас, леди Айрис.

Она мягко улыбнулась. Это была улыбка из ее прошлого.

И с этим я ушла.